

Д. В. Нескоромный, Т. Р. Гареев

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ
ДИСКРЕТНОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО ВЫБОРА
НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ
(на примере ОЭЗ в Калининградской области)**

Рассматриваются институциональные аспекты дискретного инвестиционного выбора на региональном уровне (на примере Особой экономической зоны в Калининградской области). Проанализировано изменение института ОЭЗ на протяжении его существования, а также условия деятельности экономических агентов в рамках ОЭЗ. С помощью модели Деверо и Гриффита (Devereaux, Griffith) [7; 8], описывающей взаимосвязь корпоративного налогообложения и дискретного инвестиционного выбора, эмпирически оценено влияние института ОЭЗ на инвестиционные условия региона.

This article considers the institutional aspects of discrete investment choice at the regional level through the example of the SEZ in the Kaliningrad region. The authors analysed the changes of the institution of SEZ throughout the latter's existence as well as the conditions of the economic agent activity within the SEZ. With the help of the Devereaux, Griffith model (1999, 2003), which describes the interconnections between the corporate taxation and discrete investment choice, the authors empirically assessed the influence of the SEZ institution on the investment conditions in the region.

Ключевые слова: институциональный анализ, регион, дискретный инвестиционный выбор, Особая экономическая зона, Калининградская область

Key words: institutional analysis, region, discrete investment choice, Special economic zone, Kaliningrad region

Институционализм сегодня — одно из наиболее актуальных течений экономической теории. За последние годы было опубликовано множество работ зарубежных и отечественных авторов по институциональной экономике. Общая особенность этих работ — рассмотрение институтов (формальных) на макроуровне, а также их описательно-сравнительный характер и отсутствие эмпирических оценок влияния институциональной среды на социально-экономическую систему.

Однако формализация и математизация наблюдаемых экономических явлений стали магистральным путем развития экономической теории. При этом возможности формализации институциональной экономической теории позволили российским ученым получить ряд интересных результатов [6, с. 111]. В настоящее время можно говорить о формировании «математического институционализма», представителями которого выступают: В. Полтерович, А. Никипелов, Г. Клейнер и другие.

Объект нашего исследования — Особая экономическая зона в Калининградской области — «чистый» (формальный) институт, существование которого определяется ФЗ «Об Особой экономической зоне в Калининградской области». В данной статье рассматривается не просто рафинированный формальный институт, а институт-эндемик — эволюционирующий экономико-правовой режим СЭЗ-ОЭЗ в Калининградской области [4, с. 72] — с целью анализа влияния института ОЭЗ в Калининградской области на принимаемые инвестиционные решения. Для достижения этого мы используем модель Деверо, Гриффита [7; 8] и ее расширение Клемм (Klemm) [10], описывающие взаимосвязь корпоративного налогообложения и дискретного инвестиционного выбора. Благодаря адаптации оригинальной модели для условий ОЭЗ в Калининградской области можно эмпирически оценить влияние института ОЭЗ на принимаемые инвестиционные решения.

Подобный подход может показаться необычным, но именно выход за рамки традиционного институционального анализа часто позволяет получить весьма интересные результаты.

Институт ОЭЗ в Калининградской области

Институт ОЭЗ (СЭЗ) в Калининградской области существует уже около 20 лет; за это время нормативно-правовая база, регулирующая его деятельность, несколько раз претерпевала существенные изменения. Мы не будем анализировать весь спектр законодательных изменений, происшедших за этот период, отметим лишь интересующие нас моменты.

Свободная экономическая зона в Калининградской области была создана в соответствии с постановлением Совета Министров РСФСР от 25.09.1991 г. №497 «О первоочередных мерах по развитию свободных экономических зон в Калининградской и Читинской областях». СЭЗ создавалась на всей территории Калининградской области с прилегающими к ней районами континентального шельфа.

В 1996 г. был принят ФЗ №13 «Об Особой экономической зоне в Калининградской области». Смысл Особой (свободной) экономической зоны состоял во введении свободного таможенного режима в целях стимулирования экспортного и особенно импортозамещающего производства. Однако этот режим отличался нестабильностью, часто нарушался федеральными властями, и ожидавшегося крупного притока иностранных инвестиций не произошло [3, с. 82].

В апреле 2006 г. вступил в силу ФЗ №16 от 10.01.2006 г. «Об Особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации». Данный нормативно-правовой акт имеет несколько существенных отличий от предыдущей редакции закона об ОЭЗ:

– юридические лица, прошедшие необходимую процедуру регистрации и намеревающиеся инвестировать в основной капитал не менее 150 млн рублей в течение трех лет, получают статус резидента ОЭЗ;

– резиденты ОЭЗ освобождаются от уплаты налога на прибыль и имущество сроком на 6 лет, а с 7-го по 12-й год уплачивают 50 % от базовой ставки данных налогов;

– юридические лица, государственная регистрация которых осуществлена в Калининградской области и которые на день вступления в силу названного закона (2006) осуществляли свою деятельность на основании федерального закона от 22 января 1996 г. № 13-ФЗ «Об Особой экономической зоне в Калининградской области», могут применять таможенный режим свободной таможенной зоны в течение 10 лет [1].

В рамках принятых законодательных изменений предполагалось, что юридические лица должны пользоваться одним из режимов льготирования. В результате неполноты нормативной базы и сложившихся неформальных институтов выстроить систему «один регион – две системы» в чистом виде не удалось из-за возможности создания гибридных бизнес-контуров [4, с. 80]. Были созданы условия, при которых предприятия, пользующиеся льготами свободной таможенной зоны, получили возможность в течение 10 лет использовать налоговые льготы, предусмотренные новой редакцией Закона об ОЭЗ, через создание аффилированных юридических лиц (имеющих статус резидентов ОЭЗ), что приводит к получению дополнительной ренты.

В Калининградской области в настоящее время существует четыре режима налогообложения:

– базовый режим налогообложения, или общероссийский;

– ОЭЗ-2006 – режим, при котором юридические лица, получившие статус резидента ОЭЗ, освобождаются от уплаты налога на прибыль и имущество сроком на 6 лет, а с 7-го по 12-й год платят 50 % от базовой ставки;

– ОЭЗ-96 – режим, при котором юридические лица в течение переходного периода (10 лет) имеют возможность пользоваться льготами свободной таможенной зоны;

– гибридный режим налогообложения – бизнес-схема, при которой аффилированные юридические лица совмещают льготирование, предусмотренное режимами ОЭЗ-2006 и ОЭЗ-96.

Корпоративное налогообложение и инвестиционный выбор

Влияние корпоративного налогообложения на инвестиции – один из центральных вопросов в западной литературе по общественным финансам и макроэкономике. Исследования в данной области проводятся уже более 40 лет. Наибольшую известность получила работа Кинга и Фуллертон (King, Fullerton) [5], в которой было предложено оценивать воздействие корпоративного налогообложения на инвестиции через изменение показателя предельной эффективной налоговой ставки (marginal effective tax rate). Основная идея модели заключается в следующем: при отсутствии налогообложения инвестор получает полную норму прибыли на свои вложения. При налогообложении норма прибыли, получаемая после уплаты налогов, снижается [5, с. 10]. Получается так называемый «налоговый клин», величина которого зависит от множества факторов, таких как инфляция, амортизация активов, налогообложение корпораций, источники финансирования проектов и т.д. Безусловное преимущество данной модели – ее простота. В то же время модель не давала ответа на вопрос, как поведет себя инвестор, столкнувшийся с двумя

взаимно исключаящими инвестиционными проектами, в которых уровень ожидаемой доходности выше минимально необходимого значения.

Данная проблема была решена в модели Деверо, Гриффит [7; 8]¹: авторы предложили ввести показатель средней эффективной налоговой ставки (EATR). Этот подход позволяет анализировать влияние текущих (и ожидаемых) налоговых режимов на чистую приведенную стоимость (NPV) новых инвестиционных проектов, а также оценить влияние налоговой системы в изоляции от других экономических факторов. В принципе, EATR может быть оценен как пропорциональная разница между чистой приведенной стоимостью инвестиционного проекта без налогообложения и чистой приведенной стоимостью этого же проекта при налогообложении:

$$EATR = \frac{R^* - R}{p/1+r},$$

где R^* — чистая приведенная стоимость экономической ренты до налогообложения;
 R — чистая приведенная стоимость экономической ренты после налогообложения;
 r — реальная процентная ставка;
 p — норма прибыли до налогообложения;

$$R^* = \frac{p-r}{1+r};$$
$$R = R^{RE} + F,$$

где R^{RE} — рента, относимая к инвестициям, финансируемым за счет нераспределенной прибыли;
 F — дополнительное движение ликвидности, возникающие из-за использования внешнего финансирования;

$$R^{RE} = -\gamma(1-A) + \frac{\gamma}{1+\rho} \{ (1+\pi)(p+\delta)(1-\tau) + (1+\pi)(1-\delta)(1-A) \},$$

где π — уровень ожидаемой инфляции;
 δ — норма амортизации;
 τ — налог на прибыль юридических лиц;

$$\gamma = \frac{(1-m^d)}{(1-c)(1-z)},$$

где m^d — налог на доходы физических лиц по дивидендам;
 c — налоговый кредит на доход по дивидендам;
 z — налог на прирост капитала;

$$\rho = \frac{(1-m^i)i}{(1-z)},$$

где ρ — номинальная учетная ставка акционеров;
 i — номинальная процентная ставка;
 m^i — налог на доходы физических лиц по банковским вкладам;

$$A = \frac{\phi\tau(1+\rho)}{\rho+\phi};$$

где A — чистая приведенная стоимость списаний на единицу инвестиций;
 ϕ — норма капитальных затрат, которая может быть возмещена налогом;

$$F^{RE} = 0;$$
$$F^{NE} = \frac{-\rho(1-\gamma)}{(1+\rho)}(1-\phi\tau);$$
$$F^D = \frac{\gamma(1-\phi\tau)}{(1+\rho)}\{\rho - i(1-\tau)\}.$$

С помощью модели Деверо, Гриффита и расширения Клемма², а также небольшой адаптации для условий Калининградской области можно рассчитать показатель EATR и оценить его изменение в зависимости от льгот ОЭЗ³.

¹ В модели рассматриваются отечественные (внутренние) инвестиции.

² Расширение [10] позволяет вычислять показатель EATR во время налоговых каникул (под налоговыми каникулами понимается отсутствие налога на прибыль корпораций).

$$EATR = \frac{R^* - R}{p / (r + \delta)},$$

где $R^* = \frac{(p-r)}{(r+\delta)}$; $\rho = (1-m^i)i$;

$$A = \tau\phi \frac{1+\rho}{\rho+\phi} \left(\frac{1-\phi}{1+\rho}\right)^Y;$$

$$\gamma = \frac{(1-m^d)}{(1-z)};$$

$$R = \gamma \left(\frac{(p+\delta)(1+\pi)}{\rho-\pi+\delta(1+\pi)} \left(1 - \tau \left(\frac{(1-\delta)(1+\pi)}{1+\rho} \right)^Y \right) - 1 + A \right) + F;$$

$$F^{NE} = (\gamma - 1);$$

$$F^D = \gamma \frac{\rho - i + \pi \left(\frac{(1-\delta)(1+\pi)}{1+\rho} \right)^Y}{\rho - \pi + \delta(1+\pi)},$$

где Y – порядковый год налоговых каникул.

Мы будем придерживаться методики, предложенной экспертами Европейской комиссией для вычисления EATR. Использование общего показателя инфляции, нормы амортизации, источников финансирования для всех стран позволяет определить различия налоговых режимов. Кроме общих переменных, вводимых в модель (см. табл.), используются показатели, соответствующие положениям НК РФ.

Переменные, вводимые в модель

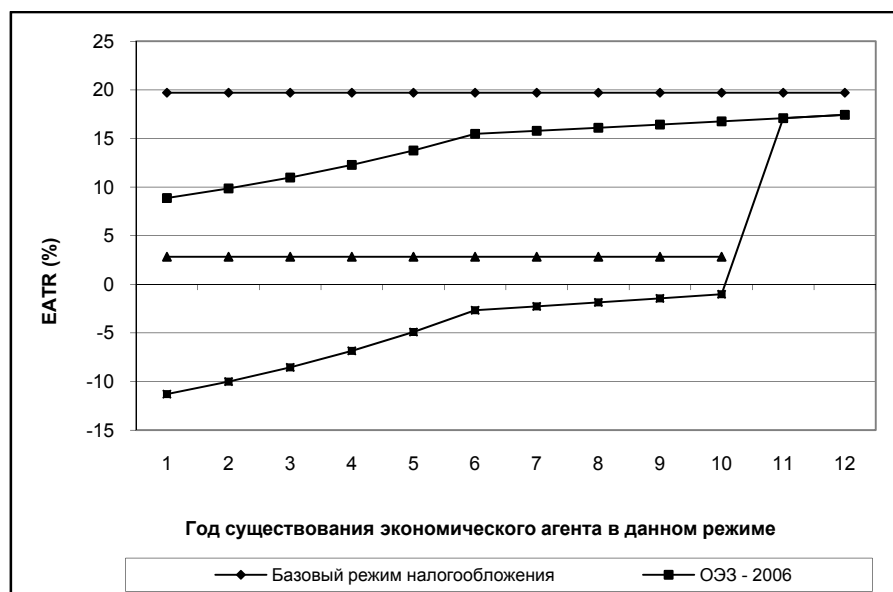
Заданные переменные	НК РФ
$\pi = 0,02$; $r = 0,05$; $i = 0,07$; $p = 0,2$; $\delta = 0,175$ (машины и оборудование); $\delta = 0,031$ (здания и сооружения); $\delta = 0,1535$ (нематериальные активы)	$m^i = 0,09$; $z = 0$; $m^d = 0,09$; $c = 0$; $\phi = 0,18$; $\tau = 0,2$

Источник: [9] и НК РФ.

Источники финансирования инвестиционных проектов распределены следующим образом:

- нераспределенная прибыль – 55 %;
- выпуск ценных бумаг – 10 %;
- банковские кредиты – 35 %.

Режимы налогообложения, действующие в Калининградской области, отражены в рисунке:

³ Для Калининградской области налог на имущество не учитывался.

Из данных, приведенных на рисунке, видно, что значение EATR для режимов налогообложения, связанных с существованием льгот ОЭЗ, ниже общероссийского показателя, а при гибридном режиме имеет место отрицательная налоговая нагрузка. Необходимо учитывать, что оторванность Калининградского региона от остальной части России объективно обуславливает значительные дополнительные затраты и издержки его экономики и населения [2, с. 25].

Заключение

В отличие от плохо выделяемых неформальных институтов, ОЭЗ в Калининградской области является довольно интересным объектом анализа, который позволяет использовать математические модели для эмпирической оценки влияния институтов на социально-экономические процессы.

Проанализированные нами режимы налогообложения, существование которых связано с льготами ОЭЗ в Калининградской области, позволяют сделать вывод о том, что институциональная среда региона может оказывать влияние на принимаемые инвестиционные решения и в целом воздействовать на социально-экономические процессы регионального уровня. Интересна и возможность использования законодательных лакун для построения новых (гибридных) бизнес-контуров, первоначально не предусмотренных законодательством. Гибридный режим имеет наиболее низкое значение средней эффективной налоговой ставки (EATR), что дает возможность экономическим агентам максимизировать свою ренту и ведет капитал по пути наименьшего сопротивления.

Развитие гибридных бизнес-контуров было приостановлено кризисом 2008 г., но по мере стабилизации экономической ситуации этот процесс должен нарастать, что создаст поле для новых исследований влияния институциональной среды на регион.

Список литературы

1. Об Особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: ФЗ №16 от 10.01.2006 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Гареев Т.Р., Жданов В.П., Федоров Г.М. Новая экономика Калининградской области // Вопросы экономики. 2005. № 2. С. 23 – 39.
3. Гареев Т.Р., Федоров Г.М. Плюсы и минусы режима Особой экономической зоны // Космополис. 2005. № 13(3). С. 82 – 89.
4. Гареев Т. Р. Экономическое зонирование: классические и институциональные аспекты развития (на примере ОЭЗ в Калининградской области) // Экономический вестник Ростовского государственного университета (Terra Economicus). 2009. Т. 7, №3. С. 70 – 90.
5. Карзанова В.И. Воздействие налогового режима на инвестиции в реальный сектор российской экономики: предельные эффективные налоговые ставки на инвестиции в материальные активы, человеческий капитал и НИОКР. М., 2005.
6. Попов Е., Сергеев А. Современный российский институционализм: к продолжению дискуссии // Вопросы экономики. 2010. №2. С. 103 – 116.
7. Devereux M., Griffith R. The Taxation of Discrete Investment Choices // Working Paper 98/16 / Institute for Fiscal Studies, 1998.
8. Devereux M., Griffith R. Evaluating tax policy for location decisions // International Tax and Public Finance. 2003. №10. P. 107 – 126.
9. Elshner C., Vanborren W. Corporate effective tax rates in an enlarged European Union // Taxation papers / European Communities, 2009.
10. Klemm A. Effective Average Tax Rates for Permanent Investment // IMF Working Paper WP/08/56. 2008.

Сведения об авторах:

Нескоромный Д.В. – асп., РГУ им. И. Канта, e-mail: nescoromnyy@yandex.ru

Т.Р. Гареев – канд. экон. наук, доц., РГУ им. И. Канта, e-mail: TGareev@kantiana.ru

Authors

D. V. Neskromny, PhD student, IKSUR, e-mail: nescoromnyy@yandex.ru
Dr. T.R. Gareev, Associate Professor, IKSUR, e-mail: TGareev@kantiana.ru